

13. Tener L. *Osnovyi strukturnogo sintaksisa*. M.: Progress, 1988.

14. Fillmor Ch. *Delo o padezhe* // *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. Vyip. X. *Lingvisticheskaya semantika*. M.: Progress, 1981. S. 369–495.

15. Kantor R.N. *Discourse phenomena and linguistic theory* // *Ohio State University Working Papers on Language OSUWPL 1976*. № 21. P. 161–188.

Semantics of the ergative form of the Ingush personal pronoun

There is made the attempt of semantic substantiation of the Ingush ergative. The dichotomy of the first person is interpreted in the terminals of intentionality, intensionality. The two forms of the first person, at the superficial level represented as nominative and absolutive and ergative forms of the name, are substantiated at the deep level by the conceptual category of postulation characteristic for the ergative in the synchronous section of the language.

Key words: *ergative, deixis, speaker, pronouncer, intentionality, antecedent, intensionality, consequent.*

(Статья поступила в редакцию 13.03.2013)

Г.Х. ЗИННАТУЛЛИНА
(Казань)

АПЕЛЛЯТИВНО-ОНИМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Рассматриваются функции и типы нарицательных имен, которые сопровождают имена собственные в тексте. В частности, анализируются этнонимы и различные комплексные наименования.

Ключевые слова: *имена собственные, комплексные наименования, функции, художественный текст.*

В процессе изучения функционирования имен собственных (ИС) в пространстве художественного текста особый интерес представляет их непосредственное «окружение», т.е. способ наименования литературных персонажей. С синтаксической точки зрения в данном случае речь идет о приложении – разновидности определения, когда в отношении определяющего и определяемого вступают имена су-

ществительные. Согласуемое существительное в этом случае может определять другое существительное с разных сторон: по названию (*город Москва, месяц март*), по функции, назначению (*судно-холодильник*) и т.п. [2, с. 57].

Кроме того, анализ особенностей употребления литературных имен показал, что личные и фамильные имена могут присоединяться к определяемому слову при помощи специальных сочетаний: по имени, по фамилии, по прозвищу, по кличке, под именем, под фамилией, под названием. Аpellятивов может быть один или несколько, располагаться они могут как слева (*девочка Машиа*), так и справа (*Ленин, вождь мирового пролетариата*), а также «сопровождать» ИС с обеих сторон (*гражданка Голубева, зубной врач*).

Рассмотрим некоторые типы и функции аpellятивных конструкций при антропонимах в тексте. Литературными источниками послужили произведения классиков татарской литературы А. Еники, Ф. Хусни и М. Амира.

Как комплексный идентифицирующий знак «аpellятив + ИС» выступает в нескольких случаях. Прежде всего, это номинации в военной среде, т.е. номинативный блок «звание + фамилия», поскольку идентификация в данной социальной сфере не предполагает фамилии без звания и звания без фамилии (в отличие от неформального общения). Как показывает анализ исследуемых произведений, подобные конструкции встречаются довольно часто, причем не только в случае с персонажами-военными. Авторы регулярно используют сочетания аpellятивов, указывающих на род деятельности персонажей. Причем аpellятив может быть и в пре- и постпозиции: *прокурор Мөхсинов, наводчик Субаев, комиссар Павленко, полковник Ромашкин, капитан Журавлев, курсант Сидоркин, көтүче (пастух) Сафа* [6, с. 46–58], *кибетче (продавец) Ярхэм, чана карамалаучы Сабиржан, тегүче (портной) Зариф, моторист Касыйм, бригадир Шэймэк, волкомол секретаре Идрисов, волком секретаре Батталов* [5, с. 321, 226], *мэгариф бүлеге мөдире (начальник отдела образования) Касимова* [6, с. 46]; *Шакир бай, Сафа купец, Хэйдэр мэзин, Хафиз хэлфэ, Искэндэр ахун* [4, т. 4, с. 22–53].

К комплексным наименованиям в тексте можно отнести и маркеры категории вежливости, т.е. такие слова, как *господин, госпожа* и т.д., которые также называются обращениями. В татарском языке подобных об-

ращений очень много, и это отчетливо отражается в произведениях. Сюда можно отнести обращения к женщине старшего возраста (*ана (анай), туги, абыстай, эби*), к мужчине старшего возраста (*абый (абзый), агай, бабай*), официальный вариант обращения к женщине и мужчине (*ханым, афанде*), обращение к мужчине/женщине, которое несет в себе экспрессивную нагрузку (подчеркивает близость, непринужденность отношений) (*туган, дус (дустым)*), обращение к родственникам мужа (*каениш*), обращение, которое чаще употребляется по отношению к людям младшего возраста (*акыллым*), обращение к молодым людям (*кияу, улым*), к дочери или женщине более молодого возраста (*кызым*), обращение мужчине/женщине молодого возраста (*балам, балакай*). После Октябрьской революции в лексику татар вошло обращение *иптәш* (товарищ), которое используется в официальном стиле. Вот лишь некоторые примеры из анализируемых произведений: *Якуб абзый, Хупжамал абыстай, Баязит агай; Сәрби эби, Хәйри кияу, Фәрди улым; Мөстәкыйм дус, Мәсрүрә түти* [5, с. 32–35, 96, 115]; *иптәш Ибраһимова, иптәш Галләмов, иптәш Карпов; Патый эби* [6, с. 34, 11]; *Шәмсинур эби, Әхмәтвали улым, Локман бабай, Зәйтүнә балакай, Батырҗан дускай, Гайнуш ханым, Майбәдәр абыстай* [4, т. 1, с. 89, 134]; *Гөлбикә кызым, Суфиян улым, Миңлебай бабай* [Там же, т. 3, с. 18] и др.

Кроме того, в исследуемых текстах часто используется сочетание «*күрше* (сосед, соседка) + антропоним». Данная конструкция позволяет еще более конкретизировать персонажа, о котором идет речь, прослеживается уважение говорящего к нему. В результате мы имеем дело с апеллятивным конвоем*, окружающим ИС с обеих сторон: *...Күришәдәге Нурҗиһан эби дә шулай уйлый* (Соседка Нурджихан эби думает также); *...Тышта буран котыра, ... әллә нидә бер күрше Әхми абзыйларның эте өрөкүя...* (На улице буран, ... только лишь изредка лает собака соседа Ахми абзый); *Мәсәлән, безнең уң як күршебез Якуб абзыйларда беркөнне мондый хәл булган* (Например, у наших соседей справа, в семье Якуба абзый однажды случилось следующее...) [Там же, с. 18, 31].

Хотелось бы также отметить, что помимо вышеперечисленных конструкций очень часто используется сочетание ИС со словами *атлы, исемле, дигән* (по имени). В результате обра-

зуется следующая конструкция: «ИС+исемле (*атлы*) + существительное (сам субъект высказывания)». Ср.: *Сез минем Рәшит исемле малайны белмисездер әле* (Вы, наверное, еще не знаете моего сына по имени Рашид) [Там же, с. 13]; *...Яшьлек тилелеге белән Зәһрә атлы кызга өйләндем* (По молодости женился на девушке по имени Зухра); *Донор дигәннәре Мәдинә атлы яшь хатын булып чыкты* (Донором оказалась молодая женщина по имени Мадина); *Бераз үсә төшкәч, моңа Фәрит дигән күрше малае өстәлдә* (Немного повзрослев, к этому добавился и соседский мальчик по имени Фарид); *...Садри дигән егет гармоньда үзе чыгарган «Колхоз көең уйнамакчы»* (Молодой человек по имени Садри хотел сыграть на гармонии «Мелодию колхоза» собственного сочинения) [Там же, с. 178, 246]. *Мин 1931 елның көзендә Гөлсем исемле сылу гына кызга өйләндем* (Осенью 1931 года я женился на хорошенькой девушке по имени Гульсум) [Там же, т. 4, с. 56]. *Менә шул Нурания атлы нечкә билгә ... тракторчы Галләм килеп сырышкан* (Вот к этой стройняшке по имени Нурания ... «прилип» тракторист Галлям); *Ул кызчык Сәлимә атлы булып чыкты* (Эту девчужку, оказывается, звали Салима) [5, с. 71, 201].

Большой интерес также представляют сочетания, в которых лицо, о котором идет речь, характеризуется посредством отношения к другим лицам. Они отражают какие-то родственные отношения, брачный союз и т.д.:

1) апеллятивный конвой, который представляет персонаж через его родителей: *Шул Әсма кызыдыр инде бу, кыланчык!* (Наверное, это дочка Асмы, кривляка!); *...Куллетуба авылының Харис малае Рифгат Котлыбаев профессор Баев булып йөри башлар* (...Сын Хариса из деревни Куллетуба Рифгат Кутлыбаев станет профессором Баевым); *Кичә Сабир кызы Хәдичәдән хат алдым* (Вчера получил письмо от Хадичи, дочки Сабира); *Жамалыйның уртанчы кызы Зөбәйдә* (средняя дочка Джамали) [Там же, с. 27, 128, 151, 246];

2) сочетания, в которых персонаж является чьим-то родителем: *...кайдадыр шунда якында гына – Наилнең әнисе* (...где-то там недалеко – папа Наиля); *Юк, тагын бер кеше – Нураниянең әнисе Маһруйбикә түти булган икән әле* (Нет, оказывается, был еще один человек – мама Нурании тетя Махруйбикә) [Там же, с. 19, 78]; *Һарун Хәйруловичның анасы Майбәдәр карчыкка җитмеш яшь тула икән* (Матери Харуна Хайруловича, оказывается, исполняется 70 лет) [4, т. 1, с. 134];

* Термин *апеллятивный конвой* был введен Н.В. Васильевой (2009).

3) конструкции, в которых персонаж:

а) называется посредством супруги (супруга): *Хэтта Галиулланың карчыгы Әсхәп-жәмал түти дә белмәмешкә салыша* (Даже старушка Галиуллы Асхапджамал притворяется ничего не знающей); *Председательгә чатта бөкре Хамматша хатыны Маһитап очрады* (На перекрестке председатель встретил жену горбатого Хамматши Махитап); *Яшь мулла хатыны Гайшә абыстай шулай сөйләп утырды* (Так рассказывала жена молодого муллы Гайша абыстай) [5, с. 106, 287, 404]; *Сания янында Сөләйман белән аның карчыгы Хафизә генә калды* (Рядом с Санией остались лишь Сулейман и его старушка Хафиза) [6, с. 58];

б) представляется читателю супругой (супругом), используя категорию принадлежности: *Хатыным Саимә белән миңа таныш инде бу озынлык?*; *Мин аны, ирем Миркасыймны айтүем, яратып чыктым* (Я по любви вышла за своего Миркасыма) [5, с. 84, 65];

4) сочетания, дающие информацию о герое через его брата или сестру: *Гайшә апаның сеңлесе, доктор Узбәковның балдызы була инде* (Младшая сестра Гайши ханум, свояченица доктора Узбекова) [4, т. 1, с. 227]; *Гыйниятулла абзыйның энесе Искәндәр абзый Мәскәүдә Бауман институтының профессору иде* (Младший брат дяди Гиниятуллы Искандер был профессором института им. Баумана) [Там же, т. 4, с. 48].

Анализ исследуемых текстов позволяет утверждать, что этнонимы также активно используются в комплексе с литературными антропонимами. Этнонимы (*русский Иван, немец Шульц*) интересны тем, что их роль в сочетании с ИС полностью раскрывается только в тексте. Так, этноним в препозиции к ИС несет дополнительную информацию и участвует в идентифицировании предмета речи. Наряду с такой нейтральной информативно-идентификационной функцией, для этнонимов при ИС в зависимости от типа текста можно обнаружить еще некоторые другие функции.

1. Этноним при ИС может выступать в роли «аргументативного контрапункта» при соответствующем развертывании текста [1, с. 53]. В речевую партию персонажа этноним вводится не для информирования читателя о национальной принадлежности того, о ком идет речь, а для лаконичного и исчерпывающего выражения аргументации с точки зрения этого персонажа. Ср.: *Русча ақцент беләнрәк сөйләве аны шундук ачып салды: һәрхәлдә, рус*

кызы түгел иде ул... Әйе, без ялгышмаганбыз: Чуваш педагогия институты студенткасы, чуаш кызы Әлмия... (Ее речь с русским акцентом тут же выдала ее, во всяком случае она не была русской... Да, мы не ошиблись: студентка Чувашского пединститута, чувашская девушка Альмия) [5, с. 73]; *Тик урыны һаман анын белән янәшә туры килүче чуаш егете Яков кына аңа шактый үз булып китә алды* (Только чувашский парень Яков, с которым их места всегда оказывались рядом, пришлось ему по душе) [6, с. 103]; *Тик участок зоотехнигы, бик яхшы татарча белүче яшь чуаш кызы Настя Шубина гына... матур гына бер чыгыш ясады* (Довольно хорошо выступила лишь зоотехник участка, свободно говорившая на татарском языке молоденькая чувашская девушка Настя Шубина) [4, т. 2, с. 26]; *Мордва бае Польшяев монда таштан ике катлы итеп, ике зур йорт салдырган* (Мордвийский богач Польшяев построил здесь два больших двухэтажных каменных дома) [Там же, т. 4, с. 34].

2. Этноним в сочетании с ИС выступает как инструмент *амплификации*, который используется для усиления речевого воздействия [1, с. 58]. В роли амплифицирующего средства этнонимов должно быть много, т.е. должна иметь место операция перечисления. В данном фрагменте текста этнонимы семантически привязаны к словосочетанию с географическим смыслом. Если мы попытаемся убрать из перечисления этнонимы, то фигура амплификации исчезнет, а останется лишь не обладающее никаким риторическим эффектом банальное перечисление исторических ИС. Вот строки из произведения А. Еники «Без дә солдатлар идек» («Мы тоже были солдатами»): *...Болар «картлар», башта ук нестроевой хезмәткә алынган солдатлар: мәсәлән, казакълардан Өметбаев белән Байәхмәтов, үзбәк Ишмәмәт, яки менә руслардан Шумилов... Шулай ук безнен арада, алгы сызыкта булып, сугыш эченән шактый өтелеп чыкканнар да бар. Шундыйлардан менә Хафиз Акшалов, Дорды Ходайбирдин (икесе дә казакълар), минем якташлардан Тәхфәт абзый белән чуаш Емелькин... Командирлары да миңа яхшы таныш кыргыз егете – Нугайбәк Кулибаев дигән лейтенант* (Это «старики», солдаты, которые изначально были призваны для нестроевой службы. Например, из казахов Уметбаев с Баяхметовым, узбек Ишмамат, или вот из русских Шумилов... Также среди нас есть и такие, которые побывали на передовой. Из таких вот Хафиз Акшалов, Дорды Ходайбирдин (оба казахи), из моих земляков Тухфат абзый и чува-

шин Емелькин... И командир их хорошо мне знакомый киргизский парень – лейтенант Нугайбек Кулибаев) [4, т. 4, с. 247].

Подобное явление наблюдается и в другой повести А. Еники «Вөждан» («Совесть»). Однако в данном примере прием амплификации достигается путем перечисления этнонимов, а антропонимов: *...Тагын иң кызыгы шунда, бу белгеләрнең күпчелеге, бигрәк тә бөтен каракулчеләр Мәскәү, Ленинград тирәсеннән табып, чакыртып китерелгән мишәрләр иде... Маматов, Байтирәков, Ишмаматов, Ширинский кебек ничектер ихтыярысыздан ихтирам уята торган фамилияләр* (Самое интересное еще и в том, что большинство их, особенно все специалисты по каракулю, были мишарами, специально приглашенные из окрестностей Москвы и Ленинграда... Маматов, Байтираков, Ишмаматов, Ширинский – фамилии, которые уже подсознательно вызывают уважение) [Там же, т. 3, с. 211]. Такое же явление наблюдается и в воспоминаниях А. Еники «Страницы прошлого»: *Бу ашлыкны эҗыеп озатучылар арасында зур рус байлары күрәбез: Лашков, Тимофеев, Косторина...* (Среди работников элеватора мы видим известных русских богачей – Лашкова, Тимофеева, Косторина...) [Там же, т. 4, с. 36].

Кроме вышеуказанных случаев, исследователи отмечают еще одну функцию этнонимов в данном сочетании. Этноним может находиться при «неподходящих» ИС, т.е. происходит намеренная актуализация этнонима при очевидном несоответствии его и сопровождаемого им собственного имени принятой культурно-языковой норме [1, с. 41]. Отправитель сообщения подчеркивает, таким образом, свое знание нормы и радуется произведенному эффекту (ср.: *швед Ибрагимов, немец Иван, англичанин Ганс* и др.). Однако в исследуемых нами произведениях таких примеров обнаружено не было.

Таким образом, для этнонимов, употребляемых в качестве именованья персонажей, характерно выполнение нескольких функций, которые обнаруживаются только в тексте.

Подводя итог, отметим, что в художественных текстах используются разнообразные комплексы для именованья персонажа с участием апеллятивов. Основными из них являются такие сочетания, в которых апелляти-

вы 1) указывают на род деятельности персонажей, 2) выступают в роли маркеров категории вежливости, 3) отражают какие-то родственные отношения, брачный союз и т.д., 4) несут дополнительную информацию и участвуют в идентифицировании предмета речи (этнонимы).

Однако следует особо отметить, что семантика и функции всех видов апеллятивно-онимических комплексов, а также именной группы в целом проявляются только в тексте. Текст выступает одновременно и пространством реализации функций указанных единиц, и средством их поддержки.

Литература

1. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. М.: Либроком, 2009.
2. Русская грамматика. М.: Наука, 1980.
3. Фоякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990.
4. Еники Ә. Әсәрләр: в 5 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000–2004.
5. Хәсни Ф. Сайланма әсәрләр. Казан: Татарстан Республикасы “Хәтер” нәшрияты, 2002.
6. Әмир М. Әсәрләр: өч томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. Т. 2.

* * *

1. Vasileva N.V. Sobstvennoe imya v mire teksta. M.: Librokom, 2009.
2. Russkaya grammatika. M.: Nauka, 1980.
3. Fonyakova O.I. Imya sobstvennoe v hudozhestvennom tekste. Leningrad: Izd-vo LGU, 1990.
4. Eniki Ә. Әсәрләр: в 5 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000–2004.
5. Hәsni F. Saylanma әsәrlәr. Kazan: Tatarstan Respublikasyi “Hәter” nәshriyatyi, 2002.
6. Әmir M. Әsәrlәr: өch tomда. Kazan: Kazan: Tatar. kит. nәshr., 1987. Т. 2.

Appellatives used with proper nouns

There are considered the functions and types of common nouns that are used with proper nouns in a text. In particular, there are analyzed the ethnonyms and various complex names.

Key words: *proper names, complex names, functions, fiction text.*

(Статья поступила в редакцию 20.06.2013)

